

Г.И. Кустова
(Москва)

Обстоятельственные группы типа *во всяком случае* в современном русском языке*

В настоящей статье речь пойдет о предложных группах, включающих определение: *во всяком случае, в высшей степени, в горячем виде* и под. Но прежде чем обратиться к нашему материалу, обсудим его лингвистический контекст.

Явление, которое мы будем рассматривать, находится на пересечении двух мощных процессов, происходящих в русском языке (и, разумеется, не только в русском). Речь идет о грамматикализации и фразеологизации. Эти процессы связаны, и именно представленный ниже языковой материал может служить наглядной иллюстрацией этой связи.

Делексикализация и грамматикализация у разных слов происходит по-разному. Например, прилагательные некоторых семантических групп (параметрические, модальные, перцептивные, эмоциональные) имеют ресурс развития количественно-степенного значения, и многие из них действительно развивают такое значение, ср. *неслыханный успех, высокие показатели, невообразимый шум, глубокое разочарование, страшный холод* и т.п. Другой пример на эту же тему — развитие служебных значений у глаголов (здесь также наиболее активны определенные семантические классы — движение, перемещение объекта, обладание), ср. *принять душ; привести в действие; внушать подозрение; придать уверенность; впасть в беспокойство; войти в противоречие* и т.п.

В приведенных случаях нет парадигматических ограничений: «полуграмматические» значения имеют полную парадигму и фиксируются в качестве производных значений в обычных толковых словарях в словарной статье «основного» слова. Т.е. семантика исходной лексической единицы меняется, «выветривается», смещается в сторону большей абстрактности, но ее, так сказать, грамматика (в том числе парадигма) сохраняется. Бывает другой процесс, когда меняется грамматика, но для всей парадигмы, — это субстантивация и адъективация (семантика при

* Работа выполняется при поддержке РГНФ, проект № 08-04-00183а. В работе использованы примеры, извлеченные из Национального корпуса русского языка (они даются с пометой «корп.»). Отдельные контексты употреблений также подтверждены данными Корпуса (<http://ruscorpora.ru>).

этом тоже, конечно, меняется, причем не обязательно в сторону повышения абстрактности: например, морожеными могут быть разные продукты — *мороженое мясо, мороженые овощи, мороженая рыба*, а существительное *мороженое* — это один определенный вид продукта).

Однако есть особая разновидность этого процесса — когда отдельное значение и отдельную грамматическую функцию приобретает не все слово целиком, а одна форма; при этом происходит обособление, специализация этой формы и, в конечном счете, ее «отрыв» от исходной парадигмы. В этот процесс вовлечены формы разных слов: формы глаголов могут превращаться в глагольные частицы (*пускай, возьми, дай*), компаративы могут превращаться в наречия и частицы (*больше, раньше, лучше* и др.).

Есть два класса единиц, для которых этот процесс имеет массовый характер: метатекстовые единицы и падежные и предложно-падежные формы существительных.

Корпус метатекстовых единиц пополняется за счет отдельных слов (*по-моему*), словоформ — обычно с предлогами (*к примеру, к слову*), а также разных типов синтагм (*на мой взгляд; по всей видимости, я думаю*). Этот материал мы рассматривать не будем, однако заметим, что этот процесс имеет неслучайное сходство с разбираемыми ниже явлениями.

Предметом настоящей статьи будет специализация предложно-падежных форм существительных в различных синтаксических функциях, прежде всего — в функции обстоятельств, и лексикографическое представление единиц и конструкций, участвующих в этом процессе.

Адвербиальные обороты и их представление в словарях

Процесс «отрыва» от исходной парадигмы, миграции, или, скорее даже, эмиграции, охватывает как беспредложные, так и предложные формы.

Например, некоторые падежные формы существительных (*летом, боком, верхом* и т.п.) превращаются в наречия. С лексикографической точки зрения это проблемы не составляет: они записываются как наречия в обычные толковые словари. Таковую же трактовку в словарях получают предложные формы, которые по правилам орфографии пишутся слитно (*внизу, вверх, вмиг* и т.д.). Многие из этих адвербиалов, впрочем, не теряют связей с именной парадигмой (ср. *прошлым летом, в самом низу*).

Другое дело — предложно-падежные обороты. Традиционные словари не очень хорошо приспособлены для отражения таких «мигрантов». Обычные толковые словари можно назвать «номинативными»: словарный вход представляет собой начальную форму — номинатив для имен и инфинитив для глаголов. Предложные обороты вступают в противоречие с «но-

минативным» принципом толковых словарей, отражаются в них непоследовательно и противоречиво, а иногда и вовсе не получают отражения.

Например, предлог *ввиду* пишется слитно и потому является отдельным словарным входом, а предлог *в виде* пишется раздельно и дается во фразеологической зоне существительного *вид*; наречие *боком* имеет отдельную словарную статью, а наречие *бок о бок* дается в статье существительного *бок* в качестве фразеологизма. Чтобы отразить наречие *в обнимку*, приходится помещать в словарь несуществующее слово *обнимка*, естественно, без толкования. В словаре можно обнаружить еще более несуществующее слово *скак* (в угловых скобках), которое служит входом для наречия *на скаку*.

По идее, по такому же принципу должен отражаться в толковых словарях другой тип неоднородных единиц — фразеологические обороты (ср. *в центре внимания*): они должны входить во фразеологическую («заромбовую») часть словарной статьи. Однако степень фразеологизованности, идиоматичности, устойчивости для разных оборотов различна, поэтому сама квалификация соответствующих сочетаний часто неочевидна и неоднозначна. «Более фразеологические» (на взгляд лексикографов) сочетания попадают в заромбовую часть, «более свободные» (менее идиоматичные) обороты отражаются в «номинативных» словарях по-разному и без какой-либо системы. Так, выражение *под угрозой* (*Быть под угрозой срыва*) фигурирует в примерах ко второму значению слова *угроза*. Между тем *под страхом* чего идет в списке фразеологизмов к слову *страх*. Причем *под страхом* толкуется как «под угрозой» (МАС). Такие обороты, как *в принципе*, *с размаху*, в толковых словарях помещаются в зоне фразеологизмов, а, к примеру, наречные сочетания *на виду*, *из виду*, *при виде* помещаются в основной части словарной статьи слова *вид* (при этом выражение *у всех на виду* в МАС'е фигурирует как фразеологизм в заромбовой части; а в словаре Ожегова-Шведовой как заромбовый фразеологизм трактуется оборот *при виде*).

В последние десятилетия стали появляться словари неизменяемых и служебных слов, в которых преодолевается проблема «номинативного подхода». В аннотации к «Словарю эквивалентов слова» Р.П. Рогожниковой (1991) говорится, что словарь содержит «устойчивые сочетания русского языка, эквивалентные (равнозначные) слову». Ключевым здесь является не только выражение «эквивалентные слову», но и выражение «устойчивые сочетания». Это сочетания слов и форм, которые, будучи «грамматическими» или грамматикализованными единицами, не попадают во фразеологические словари: это сложные союзы (*все равно что*, *даром что* и под.), производные предлоги (*в силу*, *в случае* и под.), наречные

обороты (*по привычке, до отказа, в принципе* и под.), а также трехэлементные обороты типа *в конце концов, в случае чего, тот или иной*.

Впрочем, трехэлементные сочетания представлены в словаре Р.П. Рогожниковой неполно и непоследовательно: есть оборот *в какой-то мере* (в качестве наречия), но нет оборотов *в большой мере, в известной степени, в определенной степени, в высшей степени* (хотя их тоже можно считать аналогами слов — *отчасти, очень* и под.), есть наречие *в итоге*, но нет оборота *в конечном итоге*, есть оборот *в конце концов*, но нет оборота *в конечном счете*, есть обороты *в крайнем случае* и *в таком случае*, но нет *в лучшем случае, в противном случае, на всякий случай*. В «Словаре наречий и служебных слов» (Словарь 2005) есть обороты *в конечном итоге, в конечном счете, в лучшем случае, в любом случае, во всяком случае, в таком случае, на всякий случай, в обязательном порядке*, но нет *в чистом виде*, хотя *в чистом виде* ничуть не менее идиоматично, чем *в обязательном порядке* (надо отметить, что в МАС'е, поскольку там есть фразеология, можно найти подобные трехсловные обороты, хотя и не в полном объеме: например, во фразеологической части словарной статьи слова *случай* есть обороты *во всяком случае, в таком случае, в крайнем случае*, но нет *в любом случае, в лучшем случае, в противном случае*).

В принципе, сочетания типа *под любым предлогом, в лучшем случае, в конечном итоге* и под. находятся на пересечении, на границе сферы интересов «грамматических» словарей (словарей наречий и служебных слов) и фразеологических словарей. Вернее, должны находиться на пересечении, а реально находятся на периферии и часто в эти словари вообще не попадают: в грамматические не попадают потому, что не являются служебными словами в традиционном смысле, а в традиционные фразеологические словари не попадают потому, что эти словари, как и толковые, ориентируются на «номинативный» принцип, и туда в первую очередь включаются фразеологизмы типа *железная дорога* или *оранжевая революция*, которые имеют полную парадигму¹.

Сочетания типа *в лучшем случае* в достаточно большом количестве представлены в «Словаре наречий и служебных слов русского языка» (Словарь 2005). Однако проблема словарного представления — это лишь одна из проблем, связанных с «неноминативными» единицами. Разного рода предложные и предложно-падежные обороты имеют целый ряд интересных свойств и аспектов, которые требуют серьезного изучения в теоретическом плане — как лингвистическая проблема и особое языковое явление; а результаты такого изучения, в свою очередь, позволят более системно и обоснованно отражать их в словарях².

Как мы уже упоминали раньше, приобретать специальные функции в рамках исходной парадигмы или даже полностью обособляться от нее

могут и беспредложные падежные формы (*летом, боком*). Однако наибольшей свободой и наибольшим диапазоном синтаксических функций обладают предложные группы. Достаточно сослаться на словарь синтаксем Г.А. Золотовой (1988), в котором именные синтаксем занимают более 300 страниц, а синтаксем других частей речи — 5 страниц (Там же: 346-350). При этом подавляющая часть именных синтаксем — предложные обороты.

С любой обособившейся от парадигмы формой неизбежно происходят какие-то семантические и грамматические изменения. Что касается предложных групп, то в них существительные, с одной стороны, «освобождаются» (в той или иной степени) от управляющего глагола, а с другой, взаимодействуют с семантикой предлога. В результате эти предложные группы специализируются на выполнении определенных синтаксических функций и либо получают в составе парадигмы особый статус, либо вообще превращаются в самостоятельные единицы, покидая свою парадигму (ср. *в итоге*).

Грамматикализация абстрактных существительных

Судьба «обособившихся» предложных групп различна и зависит от семантики существительного, а также от грамматической семантики падежа и предлога.

Например, есть полнозначные отглагольные или коррелирующие с глаголами существительные (*ожидание, розыск, плен, тоска* и под.; условно назовем их событийными, хотя некоторые из них обозначают состояния). Номинативная функция и номинативная позиция вступает в противоречие с их реальной семантикой. Их семантика — предикатная, предикативная в широком смысле, поэтому для них естественна позиция предиката — либо основного (сказуемое), либо дополнительного (обстоятельство: обстоятельства, возникшие на базе слов с предикатной семантикой, можно считать дополнительными, побочными, уточняющими предикациями — подобно деепричастным оборотам, они нередко могут быть развернуты в обстоятельственные предложения).

Разные предложные обороты с событийными существительными имеют разные возможности.

Для многих существительных наиболее «свободными» (от глагола) и самостоятельными являются формы предложного падежа с предлогом *в*. Если винительный падеж выступает все-таки с определенными полужнаменательными глаголами (ср. *попасть в плен, впасть в тоску, объявить в розыск*), то предложный падеж может выступать с грамматическим глаголом *быть*, т.е. полностью освобождается от глагольных связей. Такой предложный оборот становится вполне самостоятельной единицей с

предикатной семантикой и может употребляться как предикат (*Он в плену / в розыске / в тоске / в отъезде*); как детерминант (*В плену он научился делать мебель; Видя Мишкину тоску, — А он в тоске опасный, — Я еще хлебнул кваску И сказал: «Согласный!»* [В. Высоцкий]); как заголовок (у других существительных наиболее свободными могут оказаться другие предложные сочетания).

Другие абстрактные существительные в форме предложных оборотов имеют меньший синтаксический диапазон и используются как обстоятельства: *с размаху, с размахом, в резерве, в запасе, в спешке*.

Особый и важный подкласс абстрактных существительных составляют слова, которые мы условно назовем «грамматическими» существительными. Группа грамматических существительных довольно обширна и неоднородна: *вид, время, границы, дело, итог, качество, количество, масштаб / масштабы, мера, область, отношение, план, положение, порядок, предел / пределы, причина, размер / размеры, результат, роль, сила, следствие, случай, смысл, состав, состояние, степень, счет, форма, ход* и др. (подчеркнем, что эти существительные многозначны, и мы берем их именно в «грамматическом» значении, т.е. рассматриваются сочетания *в границах дозволенного, но не государственные границы; в силу сложившихся обстоятельств, но не сила ветра; в состоянии войны, но не состояние больного* и т.д.).

Состав этого списка можно обсуждать, но его лингвистическая релевантность едва ли вызывает сомнения. Эти существительные являются названиями отражаемых в языке параметров предметов и / или ситуаций, а также названиями смысловых или грамматических категорий; очень часто их лексические значения коррелируют с существующими в языке грамматическими значениями. Эти слова участвуют в процессах грамматикализации, в частности, являются базой для создания грамматических единиц — так называемых именных (отыменных) предлогов: *в виде чего, в границах чего, в области чего, в пользу кого-чего, в порядке чего, в результате чего, в роли кого, в силу чего, в случае чего, в ходе чего, под видом кого-чего, под предлогом чего* и т.д. (некоторые из этих предлогов, в свою очередь, становятся базой для союзов — *по мере того как; в случае если; по причине того что; в силу того что; в результате того что* и др.; кроме образований с одним простым предлогом есть еще образования с двумя простыми предлогами, ср. *в отличие от, по сравнению с*, которых мы касаться не будем).

Процесс формирования именных предлогов является активным в современном русском языке, и их список постоянно пополняется. Так, в «Словаре наречий и служебных слов» (Словарь 2005) список производных предлогов намного шире, чем в Русской грамматике (1980). Например,

сюда включены такие выражения, как *под прикрытием чего, под сенью чего, под сенью чего, на основе чего, под фирмой чего, под флагом чего, под эгидой чего, в ранге кого, в разрезе чего, в преддверии чего, в процессе чего, в лице кого, во главе чего, по принципу чего*, которых не было в списке именных предлогов, приведенном в Русской грамматике (1980).

Вообще, процесс продвижения в сторону все более абстрактных, в конечном счете служебных («грамматических»), значений естествен для лексики, которая уже в исходном значении является абстрактной. Именные предлоги — завершающая фаза грамматикализации, однако и другие абстрактные существительные, не упоминаемые в грамматиках, тоже продвигаются по этому пути, просто разные слова и значения находятся на разных ступенях, в разных фазах процесса грамматикализации.

Этот процесс состоит в том, что исходное значение — более диффузное, многокомпонентное — теряет специфичные компоненты. В результате в нем остаются компоненты, которые по степени абстрактности вполне коррелируют с семантикой грамматических категорий. Например, первое значение слова *угроза* — речевое (*раздавались угрозы...*). Второе значение (*угроза наводнения, угроза нападения, под угрозой срыва, военная угроза*) уже не содержит речевого компонента, а содержит две довольно простые и довольно «грамматические» идеи — «вероятное» + «плохое» (ср. словарное толкование МАС'а: *угроза 2* = 'Возможность, опасность какого-л. бедствия, несчастья, неприятного события'). В принципе, ничто не мешает считать оборот *под угрозой* начальной фазой грамматикализации, ступенью на пути к «грамматическому обороту» (который подобен, например, обороту *в состоянии*, ср.: *Страны находятся в состоянии войны; Переговоры находятся под угрозой срыва*).

Таким образом, даже многие полнозначные абстрактные существительные предрасположены к грамматикализации. Тем более это относится к «грамматическим» существительным. Группа этих существительных довольно обширна и неоднородна как в семантическом, так и в синтаксическом плане. Некоторые предложные обороты с абстрактными существительными выступают в составе предикатов и ко-предикативных компонентов: *находился в состоянии шока (в шоке); принят в отдел в качестве помощника (помощником); Предложение существует пока лишь в виде идеи* (корп.); другие вводят количественно-степенные характеристики: *в значительной степени*; третьи — обстоятельственные обороты детерминантного типа: *на случай дождя*. Именно обстоятельственная функция наиболее естественна и типична для грамматических существительных.

У предложных оборотов с грамматическими существительными два основных типа распространения: включение определения в обстоятель-

ственную группу (*под надуманным предлогом*) или присоединение зависимой падежной формы (*под предлогом проверки*). Разные обороты в этом отношении ведут себя по-разному: некоторые выступают только с «внутренними» определениями и не употребляются в функции предлогов: *в высшей / в значительной / в некоторой степени, в какой-то / в значительной / в известной мере; в конечном итоге / счете (*в степени, *в мере*; аналогичным образом устроены фразеологизмы с фиксированным составом, существующие только в обстоятельственной форме: *в общей сложности — *в сложности; в общих чертах — *в чертах*); другие выступают только в виде именных предлогов (с соответствующими падежными распространителями): *в ходе следствия (*в этом ходе), в знак уважения (*в данный знак)*.

Но подавляющее большинство предложных оборотов с грамматическими существительными может выступать в двух видах: (а) в качестве производных предлогов с зависимым падежом: *в виде исключения; в масштабе страны; в случае аварии*; (б) в качестве предложных оборотов с прилагательным: *в пьяном виде; в мировом масштабе; в противном случае* и т.д., ср.:

под предлогом проверки — под этим предлогом;
в пределах нормы, в пределах допустимого — в разумных пределах;
с целью захвата — с этой целью;
во время конференции — в это время;
с помощью соседей — с вашей помощью;
в присутствии понятых — в вашем присутствии;
в порядке очереди — во внеочередном порядке;
на случай дождя — на всякий случай.

В каком отношении находятся эти пары, каков статус обстоятельственных групп с адъективным компонентом и каков статус самого адъективного компонента?

Адъективные компоненты в обстоятельственных оборотах

Вообще, адъективные распространители при абстрактных именах существенно отличаются от определений при конкретных существительных. Распространители абстрактных имен не обозначают признаков предмета, а соответствуют либо признакам ситуаций (*быстрый бег — быстро бежал*), либо актантам (*ваш ответ — вы ответили*), либо свернутым синтаксическим структурам (*в противном случае — ‘в случае, если произойдет обратное упомянутому’*).

Обороты типа *в вашем присутствии, с вашей помощью* построены именно по валентной (актантной) модели, что свидетельствует о сохранении связи с исходной семантикой существительного (*ваше присутст-*

вие; ваша помощь). Однако в большинстве случаев существительное в таком обстоятельном обороте подвергается довольно радикальным семантическим изменениям.

В этом отношении грамматикализованные существительные в составе обстоятельных оборотов вполне аналогичны тем же существительным в составе именных предлогов. Между ними нет прямых корреляций (например, обычно не удается «перевести» зависимое от предлога существительное в «адъективную форму»: *в виде круга — *в круговом виде, в случае дождя — *в дождевом случае*), но есть важное сходство: как производные предлоги имеют особую семантику и сочетаемость, и потому не соотносятся с «номинативной» формой, так и обстоятельные обороты с прилагательными являются своего рода «цельными обстоятельствами» и утрачивают связь с именной парадигмой.

Именные предлоги имеют специальную «предложную» валентность, которая обычно не сохраняется в «номинативной» форме (т.к. эта валентность имеет другое содержание, чем у исходного существительного, а иногда и вообще отсутствует у него): *в качестве начальника — *качество начальника, в честь праздника — *честь праздника, по случаю встречи — *случай встречи; за счет экономии — *счет экономии*. Правда, именные предлоги, как уже говорилось, находятся на разных ступенях грамматикализации, в частности есть и такие, которые допускают одно и то же управление в «предложной» форме и в виде существительного. Однако все равно предложная форма сохраняет тонкие, а иногда и вполне ощутимые смысловые различия с «номинативной»: *в границах дозволенного — границы дозволенного; в роли начальника — роль начальника; при этом в результате проверки ≠ результат проверки; в адрес комитета ≠ адрес комитета, а по причине пожара и причина пожара вообще имеют противоположный смысл: выражение по причине пожара предполагает, что пожар является причиной чего-то, а выражение причина пожара, напротив, предполагает, что у пожара есть какая-то причина*. Таким образом, даже если номинативная форма возможна, обычно это мнимое соответствие, и в именном предлоге происходит семантический сдвиг, отрыв от исходной именной парадигмы.

В предложно-адъективных оборотах типа *во всяком случае* существительное тоже выступает в измененном, модифицированном, смещенном значении. И его связь с прилагательным реализуется только в обстоятельной группе и не сохраняется в «номинативной» форме: *во всяком случае — *всякий случай; в обязательном порядке — *обязательный порядок*. Это не означает, что сочетание *всякий случай* невозможно, — оно возможно, но не имеет того значения, какое есть в обороте *во всяком случае*. Кроме того, сам набор прилагательных, допустимых при аб-

страктном существительном в обстоятельственном обороте, весьма ограничен. Так, прилагательные, допустимые (по данным Национального корпуса русского языка) в обороте *в + А + случае* — *в любом случае, в лучшем случае* и т.п. (они приводятся ниже), — практически представляют собой закрытый список. Свободное сочетание с существительным *случай* имеет гораздо более широкий спектр вариантов (*интересный случай, странный случай* и т.д.).

В Русской грамматике (1980) отмечается, что многие существительные в составе предложных сочетаний сохраняют связь с исходной парадигмой и могут восстановить свои именные свойства, а именно — они могут присоединять согласованное определение: *выступает в роли умиротворителя — в сомнительной роли умиротворителя, в условиях полярной ночи — в неблагоприятных условиях полярной ночи* (Русская грамматика 1980: I, § 1661). Русская грамматика (1980) подчеркивает, что «при введении такого согласуемого слова предложное сочетание утрачивает свою служебную функцию, и имя, получающее определение, восстанавливает все свои предметные свойства, <...> т.е. предложное сочетание распадается». Хотелось бы заметить, что введение определения в исходно предложную конструкцию возможно далеко не всегда. Хотелось бы также обратить внимание на явление, в каком-то смысле противоположное тому, которое отмечается в Русской грамматике (1980), а именно: если существительное в предложном обороте имеет согласованное определение, оно при этом не сохраняет и не восстанавливает своих «предметных свойств», а продолжает оставаться частью «цельного обстоятельства», и возможности его адъективного распространения совершенно другие, чем в свободном атрибутивном сочетании.

Обороты вида *в судебном порядке, в пьяном виде, в лучшем случае, под любым предлогом* и под., в отличие от приведенных выше примеров из Русской грамматики (1980), не являются иллюстрацией восстановления «предметных свойств» существительных, хотя и включают в свой состав определения. Приведенные в Русской грамматике (1980) сочетания *в сомнительной роли, в неблагоприятных условиях* имеют полную парадигму (*сомнительная роль, неблагоприятные условия*). Те определения, которые специфичны для обстоятельственных оборотов, как уже было сказано, не переводятся в «номинативную» форму (*блюдо употребляют в горячем виде — *горячий вид*). Вообще, наличие определения не всегда является свидетельством «субстантивной полноценности», иногда оно, напротив, указывает на «семантическую неполноценность», неполнозначность, как, например, в нечленимых словосочетаниях вида *человек высокого роста (*человек роста)*.

Адъективные обороты, как и именные предлоги, бывают разных типов. Выделяются два «крайних случая» (есть множество промежуточных, подробный разбор которых увел бы нас слишком далеко, поэтому мы оставляем их в стороне).

В одних случаях в обороте фигурирует полнозначное прилагательное, и такой оборот скорее следует рассматривать как аналитическое разложение некоторого исходного синтетического выражения, например: *Сел за руль в пьяном виде* ← *пьяным*; *Блюда одинаково вкусны как в горячем, так и в холодном виде* ← *Блюда едят как горячими, так и холодными*; *Копии решений будут выдаваться на руки в письменном виде* ← *буду выдаваться письменные копии*; *в добровольном порядке* ← *добровольно*; *в срочном порядке* ← *срочно*; *в письменном виде* ← *письменно*.

Эта процедура вполне аналогична аналитическому разложению других прилагательных и наречий, при котором выделяется, например, количественный показатель и название параметра: *Большой (ботинок)* — *большого размера*; *высокий (мальчик)* — *высокого (большого) роста*; *быстро (ехал)* — *с большой скоростью*; *далеко заплыл* — *на большое расстояние* и т.п. Адъективный распространитель в сочетаниях вида *в срочном порядке* является обязательным по той же причине, что и в сочетаниях *высокого роста* или *с большой скоростью* — параметрические существительные являются неполнозначными и нуждаются в семантическом восполнении.

Такой процесс служит для «дополнительной» категоризации мира, ведет к обогащению набора параметров и категорий. Например, есть такой параметр, как вариант реализации ситуации: *в обязательном — добровольном — приказном порядке*; *в первоочередном — плановом — пожарном — спешном — срочном порядке*; *в досудебном — судебном — законном — законодательном порядке*. Есть такой параметр, как вариант существования объекта или варианты состояния объекта: *в электронном — письменном виде*; *в трезвом — пьяном виде*; *в горячем — холодном виде*. Данная группа оборотов аналогична обстоятельствам степени и образа действия и дает качественные и количественные характеристики ситуаций и объектов.

Другую группу образуют обороты, которые можно назвать обстоятельственно-детерминантными. Они имеют значение времени, причины, условия, уступки и под. и во многих случаях могут быть развернуты в придаточные. Благодаря существующим сейчас корпусам можно легко убедиться, что круг определений, которые встречаются в обстоятельственно-детерминантных оборотах, довольно узок: в основном это местоимения (*по этой причине*; *по какой причине*) или прилагательные, которые образуют со своими существительными устойчивые словосочетания.

В силу этой устойчивости такие сочетания склонны к фразеологизации, хотя и композициональны по семантике (*под любым / надуманным / вымышленным предлогом*). Впрочем, многие из них утрачивают композициональность, превращаясь в настоящие фразеологизмы (идиомы).

Относительным разнообразием отличается сочетаемость оборота *в случае*. По данным Национального корпуса русского языка, у него встречаются два типа распространителей — местоименные (в том числе кванторные слова), например: *в таком случае, в любом случае, в данном случае, в предыдущем случае, в последнем случае*, — и полнозначные прилагательные — *в лучшем случае, в противном случае, в крайнем случае, в общем случае, в частном случае* (мы оставляем в стороне обороты с множественным числом, которые имеют свою специфику, но также связаны с довольно ограниченным кругом прилагательных: *в некоторых случаях, в отдельных случаях, в следующих случаях, в исключительных случаях, в особых случаях*).

Эти обстоятельственные обороты находятся на разных ступенях грамматикализации. Обороты типа *в частном случае* сохраняют связь с именной парадигмой (*частный случай*), хотя и занимают в ней особое место; обороты типа *в противном случае* являются результатом не только грамматикализации, но и фразеологизации и представляют собой вполне «словарные» единицы, хотя и не находят последовательного отражения в традиционных толковых и фразеологических словарях.

Окончательные выводы о том, каков статус «адъективно-обстоятельственных» оборотов типа *в противном случае* или *в данном случае*, можно будет сделать только после их подробного изучения с привлечением материала корпусов. Что же касается их словарного представления, то лучше всего для этого подходят электронные словари и лексические базы данных: в них максимально оптимизированы поиск и выдача его результатов; они, в отличие от бумажных словарей, не имеют ограничений на количество и типы признаков и параметров, по которым характеризуются обороты; наконец, они не имеют ограничений на объем, и в них можно помещать (с соответствующими пометами) не только полностью фразеологизованные, но и семантически свободные сочетания, которые являются устойчивыми (ср. *в алфавитном порядке*) или даже просто типичными и частотными (ср. *в частном случае*).

Примечания

¹ Есть, впрочем, исключения, например (Фразеологический словарь 1994), где широко представлены «наречные» фразеологизмы типа *на самом деле, одним словом, в крайнем случае, на всякий случай* и под.

² Хотя языковые свойства фразеологизованных обстоятельственных оборотов пока не получили достаточного отражения в лингвистической литературе, в целом про-

блемы фразеологизации, грамматикализации, функционирования коллокаций с грамматическими (служебными) элементами, использования конструкций как особых сложных единиц с идиоматичным значением широко обсуждаются со времен Ш. Балли (Балли 1955, §§150-153). Сейчас существует несколько лингвистических направлений, которые активно разрабатывают эту проблематику: теория лингвистических моделей «Смысл \Leftrightarrow Текст» (см., например, Mel'čuk 1998; Апресян 2006: 96-109), теория грамматикализации (см., в частности, Bybee et al. 1994) и грамматика конструкций (Goldberg 2003, 2006 и др.).

Литература

- Апресян, Ю.Д.: 2006, 'Фундаментальная классификация предикатов', В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян и др., *Языковая картина мира и системная лексикография*, Москва, 96-109.
- Балли, Ш.: 1955, *Общая лингвистика и вопросы французского языка*, Москва.
- Золотова, Г.А.: 1988, *Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского языка*, Москва.
- МАС: 1981-1984, *Словарь русского языка в 4-х тт.*, под ред. А.П. Евгеньевой, Москва.
- Рогожникова, Р.П.: 1991, *Словарь эквивалентов слова*, Москва.
- Русская грамматика: 1980, Т. 1, Москва.
- Словарь: 2005, *Словарь наречий и служебных слов русского языка*, Москва.
- Фразеологический словарь: 1994, *Фразеологический словарь русского языка*, под ред. А.И. Молоткова, Санкт-Петербург.
- Bybee, J.L.; Perkins, R.; Pagliuca, W.: 1994, *The Evolution of Grammar: Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World*, Chicago.
- Goldberg, A.: 2003, 'Constructions: A new theoretical approach to language', *Trends in Cognitive Science*, May.
- Goldberg, A.: 2006, *Constructions at Work: the Nature of Generalization in Language*, Oxford.
- Mel'čuk, I.: 1998, 'Collocations and Lexical Functions', A.P. Cowie (ed.), *Phraseology, Theory, Analysis, and Applications*, Oxford. P. 23-53.